



Вахтангов выставил у Церетели картины, которые еще никто не видел.

Фото Александра Шалгина (НГ-фото)

Толстый и тонкий

Скептик Вахтангов объявил голодовку

и выставился у Церетели

независимая 204 - 20 февр. - с. 12.

Вадим Алексеев

«Начинаем зачистку!» – прозвучало в рацию. Промелькнул Церетели, в ярком галстуке и с охраной, – в галерее своего имени. Ждали грузинского президента. Художника Евгения Сергеевича Вахтангова выгоняли с собственного вернисажа.

Вахтангов – семидесятник, лидер «новой московской школы», делавший дымчатые закоптелые пейзажи и пришедший к минималистскому натюрморту в конце того темного времени. Вахтангов выписывал чайники, переходил к абстракции, касался лукавого соц-арта. Не чувствовал давления великой фамилии, никогда не боялся эксперимента. В середине 90-х перестал выставляться.

Работал молча, посещал факультет сценографии РАТИ, где служит профессором. Два месяца назад объявил голодовку. Похудел на двадцать килограмм. По Москве поползли слухи. «Вахтангов защищает Ходорковского!» – «Вахтангов спасает исторические здания от Лужкова!» – «Вахтангов против автомобильного страхования». По словам мэтра, «голодовка была акцией эстетической и связанной со сносом исторических зданий в Москве. Я обращался даже к Лимонову, но никто моей голодовкой так и не воспользовался, и поэтому она осталась акцией протеста против моего брюха». «Зачем?» – не соглашается Толстый, легендарный перформансист, артист, издатель и профессиональный провокатор: «Надо

использовать меркантильный мир в интересах артиста! Оставив отпечатки рук на своей работе, Вахтангов пошел моим путем!»

Новый виток Вахтангова – пуантилизм. Сам он с этим не согласен: «У меня нет витков в творчестве, можно говорить о спирали. Художник всегда надеется, что это – спираль вверх. Я выставил картины, которых еще никто не видел, кроме меня самого. Они пару лет пролежали в мастерской из-за своих размеров и волей случая оказались здесь. В прошлый раз была показана 30-метровая картина, с тех пор персональной выставки не было. И все благодаря астрономической энергии Зураба Церетели, которая даже меня подняла с постели и выставила. Как его ни ругай, но энергии

ему не занимать – несмотря на ОМОН, собак и перекрытую Пречистенку».

У Евгения Вахтангова интересна логика пластического моделирования внутреннего пространства картины. Погружаясь в него, обнаруживаешь всю непростоту подобного конструирования в условном средовом пространстве холста. Дух абстракции здесь спускается на землю. Наталья Шмелькова, искусствовед и сама художник, считает, что «это разностилье прекрасно. Смелость для художника – не первое качество, в отличие от таланта. Но при вахтанговской вальяжности и скепсисе – смелость в нем есть. В том числе и смелость выставиться у Церетели».

Вадим Алексеев - арт-критик